

П.А. Лобанов*

СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ В РОССИЙСКОМ АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на проблемы развития малого и среднего бизнеса в аграрной сфере, а также методические подходы к диверсификации видов и субъектов экономической деятельности в сельской местности. Анализируется содержание и роль сельскохозяйственных кооперативов, варианты интеграции малых, средних и иных сельхозпроизводителей, включая создание агрокластеров. Делается вывод о необходимости смещения акцентов в государственной политике поддержки кооперации: от помощи сельскохозяйственным потребительским кооперативам – к развитию сотрудничества фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств между собой и с другими участниками агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: Россия; крестьянские (фермерские) хозяйства; личные подобные хозяйства; агропромышленные кластеры; сельскохозяйственные кооперативы; поддержка малого и среднего предпринимательства.

Для цитирования: Лобанов П.А. Сетевые структуры в российском аграрном секторе // Экономические и социальные проблемы России. – № 2. – С. 99–121.

P.A. Lobanov
Network structures in the russian agricultural sector

Abstract. The paper presents the author's view on the problems of development of small and medium-sized businesses in the agricultural sector, as well as methodological approaches to the diversification of types and subjects of eco-

* **Лобанов Павел Александрович**, канд. соц. наук, старший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия); pa.lobanov@igsu.ru

Lobanov Pavel Alexandrovich, Phd (Soc. Sci.), Senior Researcher at the Economics Department of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); pa.lobanov@igsu.ru

nomic activity in rural areas. The content and role of agricultural cooperatives are analyzed, as well as options for integrating small, medium and other agricultural producers, including the creation of agro-clusters. It is concluded that there is a need to shift the emphasis in the state policy of supporting cooperation: from assistance to agricultural consumer cooperatives to the development of cooperation between farmers and owners of personal subsidiary farms among themselves and with other participants in the agro-industrial complex.

Keywords: Russia; peasant (farmer) farms; personal subsidiary farms; agro-industrial clusters; agricultural cooperatives; support for small and medium-sized businesses.

For citation: Lobanov P.A. Network structures in the Russian agricultural sector // Economic and Social Problems of Russia. – N 2. – P. 99–121.

Введение

Россия обладает самой большой территорией в мире, на которой сельское хозяйство исторически было системообразующей отраслью экономики, определяющей продовольственную безопасность и независимость страны, а также формирующей культурные и национальные традиции населения. Вместе с тем разнонаправленные исторические события, механизация и коллективизация сельского труда, активная урбанизация и противоречивые макроэкономические процессы привели к концу XX в. к существенным структурным диспропорциям в отечественном сельском хозяйстве и обезлюдению многих сельских территорий, возникновению угроз продовольственной безопасности страны.

Благодаря значительным усилиям, предпринятым органами государственной власти и управления, ситуацию во многом удалось исправить. В настоящее время Россия достигла продовольственной самодостаточности. По итогам 2022 г. практически по всем основным категориям продуктов питания, обозначенным в Доктрине продовольственной безопасности, плановые показатели превышают 90%, а ежегодный прирост аграрной отрасли составляет свыше 10%. За прошедшие десять лет Российская Федерация из нетто-импортера превратилась в нетто-экспортёра продовольствия и претендует на «особую роль в том, чтобы накормить человечество» [Яковенко, 2023, с. 3].

Достижение высоких показателей в отрасли связано с тем, что государство на протяжении последних лет делало ставку на крупных товаропроизводителей. В 2023 г. 58% (112 716 тыс. га) сельскохозяйственных угодий (пашня, сенокосы, пастбища, многолетние насаждения, залежь) в той или иной форме принадлежали крупным предприятиям. При этом 10% земельного фонда крупных предприятий принадлежало 25 крупнейшим агрохолдингам, лидерами среди которых стали «Агрокомплекс им Н.И. Ткачева» (1226 тыс. га), АПХ «Мираторг» (1221 тыс. га), Группа компаний «Продимекс» (900 тыс. га) [Рейтинг ТОП-77 крупнейших ... , 2025].

Агрохолдинги привлекли в сельское хозяйство значительные инвестиции, организовали сбыт продукции на внутреннем и внешнем рынке, сделали агробизнес высокорентабельным. При этом крупные товаропроизводители ориентированы на максимизацию прибыли и оптимизацию кадрового обеспечения, в том числе методами вахтовой работы. Будучи высокотехнологичными, такие предприятия не нуждаются в большом количестве работников, а местное население нередко становится для них дополнительной социальной нагрузкой [О долгосрочной стратегии развития ..., 2018, с. 43]. Агрохолдинги уделяют мало внимания повышению качества жизни сельских жителей и обустройству сельских населенных пунктов.

Государственные интересы гораздо шире корпоративных. Российская социально-экономическая политика в агропромышленной сфере подразумевает развитие сельских поселений: повышение уровня жизни селян и обеспечение занятости сельского населения, включая распространение видов деятельности, не связанных с сельскохозяйственным производством (например, оказание услуг сельского туризма) [Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ..., 2006]. Данные направления обусловлены необходимостью поддержания освоенности территории страны, сохранения сети сельских населенных пунктов и традиционных занятий населения, культурного и исторического наследия. В этом контексте особое значение приобретает деятельность средних и малых сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения. Востребованными становятся современные институты развития предпринимательства на селе, а также сетевые формы взаимодействия различных товаропроизводителей, включая аграрные (агропромышленные) кластеры и кооперативы [О долгосрочной стратегии развития..., 2018, с. 15].

Кластеры как инновационная форма организации производственной деятельности

Развитие производства всегда включает как наращивание объемов реализации продукции и получаемых доходов, так и сокращение расходов, в том числе путем оптимизации логистики и кадрового обеспечения, минимизации накладных расходов. Последние обстоятельства предполагают поиск прорывных решений и технологий, направленных на гармонизацию экономических интересов различных субъектов: от производителей и поставщиков сырья до обслуживающих компаний, представителей ритейла, перевозчиков и т.д.

Перспективной и относительно новой формой организации производства (производственных отношений), использование которой способствует достижению баланса в рамках разделения, специализации и кооперации труда, являются кластеры – территориально локализованные структуры сетевого типа. Для отечественного сельского хозяйства привлекательным выглядит создание агропромышленных кластеров, в рамках которых будет

существовать независимое малое и среднее предпринимательство, инфраструктура поддержки бизнеса и благоприятная деловая среда. Кластерный подход позволяет объединить возможности государственного (муниципального) регулирования и аккумулирования инвестиций бизнеса в региональную (муниципальную) экономику, стимулирует улучшать обустройство сельских населенных пунктов и повышать качество жизни сельчан. Аграрные (агропромышленные) кластеры могут стать точками регионального роста и помогут нивелировать недостатки доминирования вертикально интегрированных организаций (агрохолдингов).

В 2008 г. эксперты Минэкономразвития России в целях инновационного развития и диверсификации экономики, а также поддержки малого и среднего предпринимательства подготовили Методические рекомендации субъектам Российской Федерации по реализации кластерных инициатив. Под кластерами понималась форма кооперации различных хозяйствующих субъектов, объединенных единой научно-производственной цепочкой, предполагающая возможность синергетического эффекта от совместных усилий. Тогда же были выделены типы кластеров (дискретные, процессные, творческие, туристические, транспортно-логистические) и барьеры, препятствующие их развитию. Сельское хозяйство, наравне с химической, целлюлозно-бумажной, metallургической отраслью, и пищевой промышленностью, было отнесено к типу сырьевых процессных кластеров. Специфическими проблемами процессных кластеров были названы высокая стоимость средств производства и отсутствие квалифицированного персонала. При этом для всех типов кластеров признавалось наличие общих проблем: низкая конкурентоспособность и качество продукции, неэффективное отраслевое регулирование, отсутствие возможности коммерциализации инноваций [Методические указания по реализации ..., 2008].

Позднее в 2012 г. директивным решением было образовано 29 инновационно-территориальных кластеров [Пилотные инновационные..., 2013, с. 8–9] в различных регионах страны, в основном в городах, имевших ранее статус наукоградов и ЗАТО. В рамках новой организационной связи предприятия, ранее входившие в единую производственную цепочку, должны были систематизировать перспективы совместной деятельности в программном документе. Последний предполагал не только их научно-техническое и производственное развитие, но и возможности наращивания образовательного потенциала, а также развитие социальной инфраструктуры, предполагающей рост качества жизни работников. В трех поколениях таких программ были обобщены конкурентные преимущества кластеров, перспективы, риски и угрозы развития и конкретные решения по достижению мирового уровня конкурентоспособности [Приказ Минэкономразвития России от 27.06.2016 № 400 ..., 2016].

В России кластерный подход нашел широкое применение в промышленности. Появилось законодательное определение промышленного кластера – «совокупность субъектов деятельности в сфере промышлен-

ности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости» [Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ ... , 2014]. Были сформулированы требования, согласно которым кластер должен состоять не менее чем из 10 предприятий, при этом более 30% числа участников производят продукцию, сырье, материалы или комплектующие, не менее 20% стоимостного объема которых используется самими участниками кластера, или более 30% числа участников осуществляют конечный выпуск продукции, приобретая не менее 20% объема продукции у других участников кластера [Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 ... , 2015].

На федеральном уровне, в Атласе промышленности Государственной автоматизированной системы «Промышленность», содержится информация о 151 промышленном кластере [Атлас промышленности, 2025], среди которых только два имеют отношение к агропромышленному комплексу (АПК): кластер сельхозмашиностроения в Омской области и промышленный инновационный биотехнологический (сырный) кластер Ярославской области. Однако они не могут служить предметом анализа данной статьи, поскольку находятся на начальной стадии своего становления и относятся к смежным с сельским хозяйством отраслям.

Кроме того, существует достаточно значительное различие между промышленными и агрокластерами. В первом случае стоит задача оптимизировать и повысить конкурентоспособность промышленного производства, а также снизить социальные риски, связанные с «неизбежным сокращением занятых в промышленности» [Стратегия цифровой трансформации ... , 2021], преимущественно в трудоизбыточных регионах. Во втором случае изначально стоит задача перехода к расширенному воспроизводству с преобладанием социальной компоненты в регионах с проблемами трудонедостаточности.

Избегая точного определения, эксперты Минсельхоза рассматривают агрокластер двояко. С одной стороны – в качестве инвестиционного проекта регионального значения, направленного на рост объемов сельскохозяйственного производства и продукции высокой степени переработки, диверсификацию регионального АПК за счет альтернативной занятости и сферы услуг, стимулирование инноваций и повышение инвестиционной привлекательности региона, развитие кооперативных связей участников кластера и привлечение новых, в том числе иностранных партнеров и, в конечном счете, повышения престижа профессий в сфере агропромышленного комплекса и занятости в сельской местности. С другой стороны, агропромышленный кластер рассматривается как добровольное и неформальное объединение организаций разных отраслей, географически сосредоточенных в одном регионе, с целью производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. При этом для полноценного развития агропромышленного кластера необходимо фактическое наличие гетерогенных сельхозпроизводителей, организаций по переработке и хранению продук-

ции, логистических и маркетинговых компаний, предприятий обслуживающих отраслей, научно-образовательных организаций, организации инфраструктуры и институтов развития [Рекомендации по разработке ... , 2017].

Как уже отмечалось, ввиду острой необходимости предотвращения угроз продовольственной безопасности, приоритет в отечественном сельском хозяйстве был отдан крупным вертикально-интегрированным структурам, которые успешно решили задачу обеспечения продовольственной независимости. Одновременно это привело к существенной монополизации внутренних потребительских рынков и развитию института навязанного посредничества (скупки фермерской продукции по заниженным ценам), а также негативно сказалось на занятости сельского населения [Фролов, Лаврентьева, 2015, с. 88]. Если в 2008 г. в сельском хозяйстве было трудоустроено 5540 тыс. человек [Распределение численности, 2025], то в 2022 г. этот показатель снизился почти на 40% и достиг 3325 тыс. [Труд и занятость в России ... , 2023, с. 32].

Еще значительнее перечисленные обстоятельства повлияли на численность населения сельских территорий. Если на 1 января 2009 г. сельское население в России составляло 38 213,55 тыс. человек [Оценка численности ... , 2009], то 1 января 2024 г. таковых насчитывалось 36 597 тыс. человек [Численность населения ... , 2024]. Таким образом, за последние 15 лет сельское население сократилось более чем на 1,5 млн человек или примерно на 4,3%. При этом негативные демографические тенденции в сельской местности сохраняются, среди них: старение населения, снижение рождаемости, сокращение численности населения трудоспособного возраста, миграция из сельских населенных пунктов в города [Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р ... , 2022]. В связи с этим актуальной задачей становится изменение вектора сложившихся трендов и стабилизация численности населения сельских территорий, в том числе путем формирования сетевых структур – таких, как агропромышленные кластеры.

Развитие агропромышленных кластеров в субъектах Российской Федерации

Известно, что общественное воспроизводство – это, в первую очередь, воспроизводство самих людей, воспроизводство условий жизни людей и экономических отношений [Цибиров, 2012, с. 64]. В то же время можно согласиться с мнением вице-президента Российского зернового союза А.В. Корбута, который утверждает, что «бессмысленно мерить качество капитала крестьянства километрами, койками и прочими затратами на строительство, хотя важность и необходимость их отрицать невозможно.... Важнейший вопрос – это переход к рациональному территориально-производственному развитию производительных сил» [О долгосрочной стратегии развития ... , 2018, с. 45].

Отметим, что условия постсоветского периода были чрезвычайно разрушительными для отечественного АПК. И, несмотря на достигнутые успехи по обеспечению продовольственной безопасности, ситуация в российском сельском хозяйстве продолжает оставаться сложной и неоднозначной (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика основных показателей
сельскохозяйственного производства в России***

Показатели	1990 г.	2000 г.	2022 г.
Посевные площади всех сельскохозяйственных культур, млн га	117,7	85,4	53,7
Поголовье крупного рогатого скота, млн голов	57,0	27,5	8,0
коровы	20,5	12,7	3,2
свиньи	38,3	15,8	25,7
овцы и козы	58,2	15,0	3,2
Производство картофеля, млн т	10,4	2,5	4,3
Производство молока, млн т	55,7	32,3	19,0 (33,0) ¹

* Источник: [Сельское хозяйство … , 2023; Посевные площади … , 2003; Поголовье скота … , 2009; Красильников, 2018, с. 4; Производство и потребление … , 2025].

В настоящее время в России значительное количество сельских поселений фактически лишены экономики. Многие их жители предпочитают работать в городе, а горожане, наоборот, приезжают сюда отдохнуть. При этом большие площади угодий простираются или интегрированы в хозяйства крупных холдингов. Последние инициируют индустриализацию сельскохозяйственного производства, что, в свою очередь, формирует потребность в кадрах более высокой квалификации и одновременно ведет к снижению занятости в сельской местности. Выход из данного положения видится в диверсификации видов и субъектов экономической деятельности в сельских населенных пунктах – это перерабатывающие производства, сфера услуг и другие виды занятости. Кластерный подход может служить катализатором их развития.

На региональном уровне представлена информация о пяти современных агропромышленных кластерах в России: в Брянской и Новгородской областях, аквакультура и рыбное хозяйство Астраханской области, кластер по производству и переработке молочной продукции «Донские молочные продукты», молочный кластер Вологодской области [Агропромышленные

¹ В источниках Росстата [Сельское хозяйство … , 2023] и экспертных ресурсах [Производство и потребление … , 2025] приводятся различные данные.

кластеры в России ... , 2024]. Анализ перечисленных кластеров свидетельствует о том, что каждый из них представляет собой уникальное образование, сформировавшееся под влиянием исторических и природно-климатических условий, хозяйственной специализации региона и других специфических факторов. Поэтому формирование «идеальной» модели агрокластера на основе указанных примеров весьма затруднительно.

Возвращаясь к анализу концептуальных основ кластерной политики, отметим, что в отечественной литературе под кластером обычно понимается форма инновационной инфраструктуры, предполагающая сетевой характер взаимодействия географически локализованных предприятий. В экспертном сообществе можно встретить мнение о том, что кластеризация АПК – это процесс трансформации вертикальных холдинговых структур в горизонтальные сетевые. С одной стороны, такое утверждение не вызывает сомнений. Речь, безусловно, идет о гибридной форме взаимодействия хозяйствующих субъектов, предполагающей смягчение иерархической подчиненности и субординации в пользу большей автономности хозяйствующих единиц при сохранении определяющей роли головной организации (якорной компании). Это позволяет кардинальным образом оптимизировать и рационализировать производственный процесс, часто методами аутсорсинга отдельных подпроцессов, взаимозаменяемости подрядчиков и расширения конкуренции внутри организации. При поддержании трансфера технологий в рамках единой структуры возникает локальная (кластерная) инновационная система, включающая сеть организаций, занятых генерацией оптимальных способов сельскохозяйственного производства и их рационализацией, коммерциализацией идей, агротехнологий и продуктов, а также формированием благоприятной институциональной среды для расширения различных видов предпринимательства на селе. Однако такой подход имеет ряд ограничений, главным среди которых является отсутствие критической массы сельхозтоваропроизводителей на конкретных территориях. Еще сильнее ощущается недостаток образовательных учреждений и объектов инфраструктуры. В ряде случаев отсутствует рыночная потребительская ниша для отдельных категорий сельскохозяйственных товаров.

Например, в последние годы в России существенно выросло потребление мяса, достигнув в 2024 г. 83 кг на человека [Лахтиков, 2025], что на 3 кг выше, чем в 2023 г. Однако структура потребления весьма ограничена и в целом не меняется, включая птицу, в основном курицу (35 кг), свинину (29,8 кг), говядину (12,3 кг), баранину (1,4 кг) и иные виды (0,5 кг) [Ликарчук, 2023], тогда как другие сегменты мясного рынка фактически отсутствуют. Зато благодаря АПХ «Мираторг», который является вторым после ГК «Черкизово» производителем мяса в России [Рейтинг ТОП-25 крупнейших ... , 2025], на рынках массово появилась дорогостоящая в производстве говядина зернового откорма. «...Трехкратный прирост по производству стейков наивысшего грейда мраморности Signature достигнут в компании

«Мираторг» по итогам 2024 г. по сравнению с предыдущим 2023 г. Соответственно расширилась представленность эксклюзивного российского продукта в мировых розничном, оптовом каналах сбыта и гостинично-ресторанном бизнесе» [«Мираторг» добился ... , 2024]. Возникла практически безальтернативная ситуация, в рамках которой только крупные компании могут развивать новые рыночные ниши и формировать потребительские настроения населения.

В зарубежной практике понимание кластера несколько шире. В зависимости от контекста, под этим понятием может подразумеваться отрасль или подотрасль экономики, агломерация, промышленный район, индустриальный комплекс, экономика региона. Такой подход позволяет представить кластерную политику в форме регионального брендинга – сочетания программно-целевого метода стратегического планирования и формы проектного управления.

Региональная агрокластерная инициатива становится проектом или направленной имплементацией в структуру АПК региона (муниципалитета) новых форм хозяйствования, основанных на адхократических¹, сетевых и модульных принципах. В отличие от ставших привычными вертикально интегрированных агрохолдингов, преимуществом сетевых кластерных структур служит то, что резидент кластера (независимо от организационно-правовой формы) может являться одновременно деловым партнером (поставщиком, подрядчиком и пр.) кластера (или другого резидента кластера) и независимым хозяйствующим субъектом. При этом участие в совместной деятельности – это не директива или принуждение, а вопрос коммерческой или репутационной выгоды.

Считаем, что кластер в данном случае – это технический термин, под которым понимается объединение специализированных предприятий на определенной территории, позволяющий предметно подойти к ее оценке с точки зрения развития отраслей. В свою очередь, кластерная политика – это процесс обеспечения стандартными формами инфраструктуры на различных административных уровнях. Вопрос в данном случае стоит не о формировании единичных очагов роста, а о разработке модели управления и механизмов развития территориально локализованных гетерогенных и автономных хозяйствующих субъектов, технологий их взаимодействия одновременно на условиях конкуренции и кооперации, а также формальных и неформальных институтов совместного использования специфических и интерспецифических аграрных ресурсов, обеспечивающих развитие на основе централизованного трансфера технологий.

¹ По определению, адхократия (от лат. *ad hoc*, “специально для этого случая”, и греч. *κράτος* – “сила, власть”) – гибкая, адаптируемая и неформальная форма организации, в которой работают специализированные междисциплинарные команды, сгруппированные по функциям.

Сельскохозяйственная кооперация

Традиционную основу сельской экономики составляют малые и средние формы хозяйствования – крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подобные хозяйства граждан и иные сельскохозяйственные производители, а также сельскохозяйственные кооперативы. По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), удельный вес убыточных организаций среди них за 2023 г. достиг 21,07% и демонстрирует рост три года подряд: в 2022 г. он составлял 19%, в 2021 г. — 18% [Белая, 2024]. По итогам сельскохозяйственной переписи за период с 2016 по 2021 г. [Основные итоги сельскохозяйственной …, 2022], число сельхозорганизаций снизилось на 14% – с 36 тыс. до 31,1 тыс. А количество крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств сократилось почти на треть: со 174,8 до 118,3 тыс. и с 23,5 до 16,2 млн соответственно [Карабут, 2022].

Российские фермеры остро нуждаются в каналах сбыта продукции, местах хранения и переработки сырья, приобретении или аренде сельхозтехники и прочих ресурсах. Проблемы малых и средних форм хозяйствования на селе частично связаны с доминированием в агробизнесе крупных холдингов, а их решение традиционно связывают с развитием сельскохозяйственной кооперации.

В научно-популярной литературе кооперативам часто приписывается роль более «высокой формы экономической организации» [Файн, 1994, с. 103], «могучего средства подъема хозяйства и общего благосостояния сельского населения» [Меркулов, 1918, с. 26]. Получила распространение теория кооперативного социализма, рассматривающая кооперацию как одну из форм преодоления противоречий капитализма и перехода к всеобщему социальному равенству и справедливости.

Наша страна имеет достаточно длительную историю развития сельскохозяйственной кооперации, каждый этап которой отличался отдельными новациями. Однако общим всегда оставался примат «центрального агента», который обеспечивал доверие и соблюдение «интересов всех», в том числе распоряжался остаточным доходом, наблюдал за поведением членов коллектива, занимал центральное положение, являясь общей стороной в контрактах, и владел правом их пересмотра [Сарайкин, Янбых, 2019, с. 257]. Наличие центрального агента делало систему взаимоотношений в кооперативе весьма устойчивой, однако противоречащей смыслу и логике кооперативного движения.

Современные кооперативы представляют собой схожие с кластерами организации – это территориально локализованные сетевые структуры, которые могут быть образованы на каждом из этапов производства того или иного сельскохозяйственного продукта. Будучи, по существу, институтами самоорганизации, кооперативы учитывают традиции конкретной территории, правила и мотивы сельского образа жизни. Более того, по мнению экспертов Международного кооперативного альянса, кооперативы представ-

ляют собой основу демократии на микроуровне социальной организации по правилу “один член – один голос”. Полагаясь на принципы автономии и независимости хозяйствующих субъектов, кооперативы ориентированы на интересы людей, реализуют на практике общие экономические, социальные и культурные потребности на основе равенства и справедливости, позволяют создавать устойчивые предприятия, рабочие места и экономическое благополучие [About us ... , 2025].

В отечественном законодательстве сельскохозяйственный кооператив рассматривается в качестве организации, «созданной сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личные подсобные хозяйства гражданами на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива» [Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ ... , 1095]. Кооператив может быть создан в форме производственного или потребительского.

В первом случае имеются в виду коммерческие организации в виде сельскохозяйственной артели (колхоза), рыболовецкой артели (колхоза), кооперативного хозяйства (коопхоза) и прочие сельхозтоваропроизводители. Во втором случае существует юридическое противоречие. С одной стороны, в соответствии с законодательством такие организации (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие, снабженческие, растениеводческие, животноводческие и иные) не являются коммерческими [Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ ... , 1995]. С другой – в документах стратегического планирования указано, что это «субъекты малого и среднего предпринимательства, зарегистрированные на сельской территории или на территории сельской агломерации, осуществляющие деятельность по заготовке, хранению, подработке, переработке, сортировке, убою, первичной переработке, охлаждению, подготовке к реализации, транспортировке и реализации сельскохозяйственной продукции, дикорастущих пищевых ресурсов, а также продуктов переработки указанной продукции, объединяющее не менее 5 граждан и (или) 3 сельскохозяйственных товаропроизводителей (кроме ассоциированных членов)» [Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 ... , 2012].

Член сельскохозяйственного кооператива, как правило, субъект малого бизнеса или самозанятый, одновременно выступает в роли инвестора (вносит паевые и целевые взносы), собственника (участвует в управлении и распределении прибыли) и клиента (пользуется объектами коллективной инфраструктуры и другими ресурсами). В результате его благополучие зависит от множества факторов, главным из которых является добросовестность остальных членов кооператива. При низком уровне доверия между хозяйствующими субъектами и органами контроля и надзора факт недобросовестного поведения одного или нескольких участников кооператива обычно обнаруживается только на стадии получения конечного результата.

Кроме того, сложность согласования коллегиальных решений, реализации учета и контроля индивидуальных усилий в кооперативе часто превышает издержки индивидуального подхода [Сарайкин, Яных, 2019, с. 258].

В 2020 г. ученые ПензГТУ провели социологический опрос фермеров Пензенской и Оренбургской областей, Чувашской и Мордовской республик, который демонстрирует проявление кооперативных, в основном неформальных, связей на селе. Так, 40% опрошенных фермеров реализуют свою продукцию организациям-переработчикам, 24,1% – посредникам, 20,7% – непосредственно населению, и только 6,9% имеют собственную торговую сеть – точки сбыта. Примечательно, что 40% опрошенных утверждают, что активно взаимодействуют с коллегами в рамках производственного процесса, и это касается: аренды или совместного использования техники (67,7%), совместной закупки ресурсов и маркетинговых исследований (33,3%), организации каналов совместного сбыта продукции (8,3%) [Кудрявцев, Кармышова, 2021, с. 34].

В то же время анализ данных статистики свидетельствует о том, что популярность формальных кооперативов среди фермеров невелика. В 2022 г. в стране насчитывалось 6,48 тыс. сельскохозяйственных потребительских кооперативов [Распоряжение Правительства РФ от 04.07.2024 № 1755-р ..., 2024], членская база которых более чем на 80% состоит из владельцев личных подсобных хозяйств – в снабженческо-сбытовых кооперативах их 87,9%, в перерабатывающих – 83,3%, иных – 80,6% [Сельское хозяйство ..., 2023, с. 83–87]. Владельцы личных подсобных хозяйств являются самыми малоземельными аграриями, их земельные наделы не превышают 2,5 га (в зависимости от регионального законодательства). Они не считаются субъектами предпринимательской деятельности, тем не менее могут иметь статус самозанятых и продавать излишки своего производства [Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ ..., 2003]. Граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, в том числе семейного типа, составляют социальную базу сельскохозяйственной кооперации и должны формировать основу сельской экономики. Хотя в России в наибольшей степени кооперация развита в районах с доминированием крупных хозяйств и агрохолдингов [Отчет о НИР ..., 2017, с. 3].

Представляется, что сельскохозяйственная кооперация – явление не только экономическое, но и социальное. Благодаря ее развитию формируется устойчивый социальный слой мелких сельхозпроизводителей (фермеров и т.д.), сознающих свою правосубъектность, имеющих возможность оценить свой труд и распоряжаться его результатами, а также создается более комфортная среда для жизни населения в сельской местности. При этом «нельзя на кооперацию возлагать все надежды и смотреть на нее как на исключительное средство для устранения всех неурядиц современной экономической жизни» [Николаев, 1919, с. 52].

Принципиальным противоречием развития сельскохозяйственной кооперации является то, что фермерская продукция различается не толь-

ко по виду, но и по качеству. Соответственно, себестоимость производства и конечная цена на один и тот же товар варьирует в значительных пределах. В свою очередь, потребительские кооперативы традиционно стремятся к снижению закупочной цены и стандартизации, даже унификации качества, что требует от фермера высокого технологического уровня производства и фактического отказа от индивидуальности.

Развитие сельскохозяйственной кооперации в субъектах Российской Федерации

Развитие сельских кооперативов не может служить самостоятельной целью. Тем более нельзя его считать универсальным средством восстановления сельского хозяйства в настоящее время. Значительная часть внедренных попыток системного развития сельских территорий путем выстраивания на местном уровне универсального цикла формирования добавленной стоимости (от производства сырья до розничных продаж), по существу, не увенчались успехом.

Тем не менее одним из приоритетов современной аграрной политики стало развитие сельскохозяйственной кооперации, особую роль которой подчеркнул Президент Российской Федерации [Послание Президента РФ ..., 2016]. Уже в 2017 г. в рамках приоритетного проекта «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (2016–2019 гг.) [Паспорт приоритетного проекта ..., 2016] были утверждены Рекомендации по разработке государственных программ (подпрограмм) развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах Российской Федерации (далее – Рекомендации). Несмотря на pilotный характер Рекомендаций, субъектам Российской Федерации предлагалось интегрировать в региональные документы стратегического планирования, иные нормативные и правовые акты меры программно-целевого характера, направленные на создание благоприятных условий (организационных, финансовых, экономических, социальных, правовых) для развития сельскохозяйственных кооперативов и совершенствования рыночной инфраструктуры путем оказания имущественной, методологической и иной поддержки, а также организации системы информационного, маркетингового и юридического сопровождения фермерских проектов. Примечательно, что в качестве заключительного этапа формирования инфраструктуры поддержки сельскохозяйственных кооперативов и фермеров в Рекомендациях предлагается создание агропромышленного кластера [Рекомендации по разработке ..., 2017].

Следует отметить, что упомянутые Рекомендации вызвали немалую критику. Основные возражения сводились к тому, что их разработчики несколько «отошли» от положений Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», путают кооперативы с обычными предприятиями, лоббируют интересы микрофинансовых организаций и игнорируют уже существующие сельские кооперативы, а сами

рекомендации представляют собой компиляции известных документов [Отчет о НИР … , 2017, с. 9–17]. Отчасти соглашаясь с мнением ученых, подчеркнем, что сельская кооперация возникает в том случае, когда имеет место прогресс в развитии производительных сил, сформировался социальный слой фермеров и появилась потребность существенного обновления сложившихся производственных отношений. В настоящее время в отечественном сельском хозяйстве наблюдается обратная ситуация. Поэтому для развития производительных сил сельских населенных пунктов необходимо адаптировать законодательные меры и инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства [Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ … , 2007] под нужды сельского хозяйства и АПК в целом. Соответственно, следует оказывать фермеру поддержку на каждом этапе жизненного цикла бизнеса: от формулирования его идеи, регистрации и помощи в получении доступного финансирования, материально-технической поддержки и консультирования до реализации проектов в отдельных отраслях (туризм, сельское хозяйство, аквакультура и т.д.) и расширения производства с выходом на экспорт. Предложенная же в Рекомендациях целевая модель организации ориентирована на повышение эффективности и доходности малых сельскохозяйственных предприятий, увеличение количества действующих сельскохозяйственных кооперативов, создание новых рабочих мест в сельской местности и сохранение традиционного жизненного уклада в сельской местности [Рекомендации по разработке … , 2017].

В дальнейшем в состав Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (2013–2030 гг.) вошел федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» (2018–2024 гг.) [Паспорт государственной программы … , 2025]. Одним из ключевых направлений государственной политики стало формирование административной вертикали поддержки сельской кооперации на региональном уровне. Заместитель высшего должностного лица субъекта Российской Федерации должен курировать и координировать решение общих вопросов развития в данной сфере, а региональные органы исполнительной власти в рамках своей компетенции – отвечать за развитие соответствующих институтов, подготовку документов стратегического планирования и конкретных проектов. На муниципальном уровне основными субъектами становятся высшие должностные лица городских округов и муниципальных районов, которые обеспечивают практическую помощь кооперативному движению. Функции непосредственной координации и методического обеспечения развития сельскохозяйственной кооперации исполняют главы сельских поселений.

Рассматривая существующие в России основные механизмы поддержки сельскохозяйственной кооперации и малых форм предпринимательства на селе, кратко охарактеризуем правовые, финансовые и имущественные инструменты. В своей совокупности они предусматривают внесение изменений в налоговое и иное законодательство в плане предоставления дополн-

нительных льгот и преференций, снижения налоговых ставок для отдельных категорий налогоплательщиков, льготное предоставление движимого и недвижимого имущества, снижения административных барьеров, расширения доступности финансово-кредитных и материально-технических ресурсов через инструменты предоставления поручительств, кредитования, лизинг, субсидии и грантовые программы. Например, в результате предоставления грантов «Агростартап» созданы крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы и увеличена их членская база до 126,7 тыс. человек в 2024 г. [Паспорт федерального проекта ... , 2025]. Однако данные механизмы не новы, в той или иной форме используются давно и представлены в государственных программах [Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 ... , 2012].

Значительно больший методологический интерес представляют организационные меры, которые некоторым образом повторяют законодательные положения стимулирования развития малого и среднего бизнеса в промышленности. Имеется в виду система коммерческих и некоммерческих организаций, создаваемых или привлекаемых в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) при реализации государственных (муниципальных) программ [Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ ... , 2007]. В этих рамках возможен учет особенностей сельскохозяйственного предпринимательства и необходимость развития сети сельских кооперативов.

Анализируя объекты инфраструктуры поддержки развитию сельскохозяйственной кооперации, отметим, что их создание может осуществляться как за счет федерального, регионального и муниципального бюджета, как и из средств кооперативов. При этом регионам рекомендовано в приоритетном порядке оказывать имущественную и иную помощь сельскохозяйственным кооперативам, а также обеспечивать им доступ к специализированному оборудованию таких объектов. Перечень объектов, составляющих инфраструктуру поддержки предпринимательства, довольно широк и позволяет комбинировать их различным образом. В то же время эксперты Минсельхоза выделяют ряд наиболее приемлемых с точки зрения развития сельскохозяйственной кооперации инфраструктурных объектов. В их число входят следующие.

Центры компетенции, которые созданы в настоящее время во всех субъектах Российской Федерации (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга), представляют собой платформу, которая объединяет всех заинтересованных субъектов аграрного сектора в регионе и обеспечивает в первую очередь методическое, информационное и консультативное сопровождение:

- во-первых, председателей и менеджеров кооперативов по вопросам организации, регистрации и мерам поддержки кооператива, проведения выставочно-ярмарочных мероприятий, брендирования региональной продукции. На базе Центра должны быть реализованы образовательные программы и тренинги по вопросам изучения передового опыта кооперации, управления, контроля качества, маркетинга;

- во-вторых, членов кооператива по вопросам использования типовой документации, регистрации хозяйства, участия в грантовых программах, получении субсидий и иной поддержки, а также подборе необходимой техники, оборудования и передовых методах сельскохозяйственного производства;
- в-третьих, глав муниципальных образований по вопросам мониторинга, анализа состояния и эффективности мер, направленных на развитие агробизнеса и сельскохозяйственных кооперативов, по информированию и консультированию населения.

Другая категория объектов инфраструктуры направлена на обеспечение доступа сельскохозяйственных кооперативов к оборудованию по обработке и переработке сельскохозяйственной продукции, а также лабораториям, испытательным полигонам, центрам прототипирования, учебно-демонстративным комплексам. К таким объектам также относятся машинно-тракторные станции, центры коллективного пользования и стандартизации, агробизнес-инкубаторы и агропромышленные парки, деятельность которых направлена на рационализацию и индустриализацию сельского хозяйства.

Аграрные бизнес-инкубаторы осуществляют консультирование фермеров по вопросам бизнес-планирования, аренды офисных и нежилых помещений, государственной регистрации, налогообложения, бухгалтерского учета, кредитования, правовой защиты, маркетинга, рекламы, обучения, обеспечивают доступ сельхозпроизводителей к объектам экспериментального и опытного сельскохозяйственного производства. *Центрами коллективного пользования*, которые обладают (должны обладать) специализированной сельскохозяйственной техникой и оборудованием, а также профильным квалифицированным персоналом, обеспечивается производственный цикл от сбора до реализации продукции. Кроме того, осуществляются услуги по фитосанитарному и ветеринарному контролю, хранению, предпродажной подготовке (чистке, мойке, сортировке и упаковке), обучению передовым технологиям сельскохозяйственного производства. *Учебно-демонстрационными площадками* совместно со специализированными учебными заведениями различного уровня обеспечивается подготовка квалифицированных специалистов по полному перечню сельскохозяйственных работ. В свою очередь, такие центры должны быть обеспечены сервисом обслуживания сельскохозяйственной техники, тепличным и садовым хозяйством, цехами птицы и рогатого скота, холодильным оборудованием и овощехранилищем, с возможностью проведения демонстраций. *Агропромышленный парк* – это многофункциональный технологический комплекс с механизмом оптимизации процессов производства, переработки, хранения и реализации товаров. На территории парка размещаются специализированные агропромышленные производства, научно-исследовательские организации и лаборатории, складские и офисные помещения, торговые площадки открытого и закрытого типа, места парковки крупнотоннажной техники, инженерные коммуникации. Сельхозпроизводители – резиденты парка могут осуществлять свою

деятельность по переработке сырья и производству готовой продукции непосредственно здесь или использовать парк в качестве крупнооптовой площадки – распределительного центра.

Отметим, что объекты инфраструктуры поддержки развития сельскохозяйственной кооперации часто имеют взаимозаменяемый характер и могут комбинироваться в зависимости от специфики региона. Основное в данном случае – доступ к специализированному оборудованию и технике, а также усиление кооперационного взаимодействия субъектов аграрынка и ускорение процессов их модернизации. Результатом должно стать снижение производственных и экономических издержек малого и среднего агробизнеса, развитие кооперативного движения, а также расширение ассортимента, повышение качества и конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции.

Отдельным значимым явлением поддержки сельскохозяйственной кооперации и малых форм предпринимательства в сельской местности стала разработка федерального портала «Поддержка фермеров и кооперативов», аналоги которого созданы в субъектах Российской Федерации. Портал содержит типовую правовую документацию, меры государственной (муниципальной) поддержки агропредпринимателей, примеры бизнес-планов, банк успешных практик, карту размещения кооперативов и телефоны «горячей» линии для сопровождения грантополучателей (отдельно для начинающих фермеров, семейных животноводческих ферм и сельскохозяйственных потребительских кооперативов).

Еще одним важным направлением является организация каналов сбыта сельскохозяйственных товаров и прочей продукции кооперативов. Данная задача возложена на региональные органы власти, которые должны оценить транспортно-логистические возможности региона, проанализировать предполагаемые рынки, спрос, возможности и предпочтения потенциальных покупателей, а также другие факторы, влияющие на расширение каналов сбыта, и, соответственно, выстроить систему, включающую:

- региональные информационные ресурсы, обеспечивающие прямое и непосредственное взаимодействие сельхозпроизводителей с организациями сферы ритейла, в том числе торговых сетей, получивших распространение в регионе и за его пределами. Фактически должен быть создан региональный маркетплейс – корпоративная онлайн-платформа продажи товаров. Такая платформа может стать комплексным сервисом, содержащим полную информацию о товаропроизводителях, ассортименте товаров, выставочно-ярмарочных мероприятиях в регионе. Одновременно товаропроизводители смогут получать доступ к правилам торговли, показателям спроса и предложения, наличия свободных складских и торговых площадей;
- график и порядок проведения в регионе (и за его пределами) выставочно-ярмарочных мероприятий и ярмарок выходного дня. Известно, что подобного рода мероприятия существенно повышают гибкость рынка сельхозтоваров, создают необходимое информационное поле, способст-

вуют привлечению инвестиций, а также формируют условия для развития делового и событийного туризма [Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2014 – № 1273-р … , 2014]. Выставочно-ярмарочная деятельность позволяет не только расширить возможности сельхозпроизводителей по реализации товаров, но и создает дополнительные рабочие места (в торговле, логистике, гостинично-ресторанном бизнесе) и в целом повышает деловую активность. В конечном счете, она способствует реализации хозяйственно-го потенциала территории, расширяя при этом доступ к инновациям и совместным кооперационным проектам;

- выделение постоянных торговых мест на муниципальных и районных рынках, развитие собственной (фирменной) торговой сети «шаговой» доступности, использование формата «магазин в магазине» – создание специализированных секций для фермеров в торговых комплексах сетевых компаний регионального и федерального уровня («Пятерочка», «Перекресток», «Дикси», «Магнит» и пр.). Такого рода директивные меры основаны на принципах государственного регулирования торговой деятельности, осуществляются в целях удовлетворения потребностей в обеспечении доступности товаров для населения, формирования конкурентной среды и поддержки отечественных товаропроизводителей. При этом органам публичной власти вменено в обязанность не только содействие развитию торговой деятельности, но и реализация государственной политики в этой области [Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ … , 2009].

Отметим, что в настоящее время во всех субъектах Российской Федерации реализуются программы развития сельскохозяйственной кооперации, доработанные совместно с экспертами Минсельхоза России и АО «Корпорация МСП». В разработанных для этого Рекомендациях выделены существующие в данном направлении риски. Среди них отмечается недостаток средств у сельскохозяйственных кооперативов, в том числе на строительство и реконструкцию объектов инфраструктуры; отсутствие квалифицированных специалистов; рост конкуренции со стороны крупных агропредприятий и другие. В качестве механизмов снижения рисков предлагается увеличение объемов финансирования кооперативного движения из бюджетов всех уровней, применение принципов проектного управления, формализация системы кадрового обеспечения, совершенствование маркетинговой деятельности кооперативов, а также предоставление малым и средним агропредпринимателям и самозанятым аграриям дополнительных земельных наделов [Рекомендации по разработке программ … , 2019, с. 21–23].

Заключение

Современная ситуация в сельском хозяйстве России, несмотря на заметные успехи последних лет, далека от идеальной [Иванова, 2018, с. 49]. Наблюдается доминирование крупных вертикально-интегрированных структур (агрохолдингов), тогда как число субъектов малого и среднего

агробизнеса уменьшается. Продолжается сокращение численности сельского населения и занятых в сельском хозяйстве, вызванное, с одной стороны, отрицательными демографическими трендами и, с другой стороны, оптимизационными методами кадровой работы крупных компаний.

Выходом из сложившегося положения видится масштабная и глубокая институциональная модернизация организации сельской трудовой деятельности на основе формирования и развития сетевых структур: аграрных (агропромышленных) кластеров и сельских (сельскохозяйственных) кооперативов. Их создание позволит обеспечить распространение новых (опережающих) технологий, которые будут гарантировать рост производительности труда, урожайности растений и продуктивности животных, сокращение удельных издержек производства, переработки и реализации продукции. Сетевая интеграция хозяйствующих субъектов различных видов деятельности также будет способствовать снижению, а в отдельных направлениях – преодолению межсекторальных разрывов и барьеров [Иванова, 2018, с. 300].

Одновременно с этим важным представляется формирование и реализация механизмов государственной поддержки развитию территориально локализованных гетерогенных и автономных хозяйствующих агросубъектов. При этом возникает объективная потребность смещения акцентов в государственной политике: от поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов как юридически обособленных субъектов – к поддержке сотрудничества фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств между собой и с другими участниками хозяйственной системы «во всем многообразии практической реализации такого взаимодействия» [Минниханов, 2024, с. 56].

Список литературы

1. Агропромышленные кластеры в России: анализ, примеры и перспективы развития АПК // ОЭЗ.рф. Публикации. – 2024 – 27.12 – URL: <https://oez.rf/articles/agropromyshlennye-klastery-v-rossii-perspektivy-problemy-i-puti-razvitiya/> (дата обращения 06.03.2025).
2. Атлас промышленности // Государственная информационная система промышленности (ГИСП). – URL: <https://gisip.gov.ru/gisip/#/sections/map/36.494527,55.234452/6/parks:wkeC?Ing=ru> (дата обращения 06.03.2025).
3. Белая А. «Титаник» сельского хозяйства: почему фермеры в России так близки к банкротствам // Forbes. – 2024. – 19.04. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/508720-titanik-sel-skogo-hozajstva-pocemu-fermery-v-rossii-tak-blizki-k-bankrotstvam> (дата обращения 06.03.2025).
4. Иванова Е.В. Формирование и развитие агропродовольственных кластеров в условиях политики импортозамещения : дис. ... д-ра экон. наук. – Мичуринск : Мичуринск. гос. агр. ун-т, 2018. – 362 с.
5. Карабут Т. Личных подсобных хозяйств в России стало меньше на треть // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2022. – 20.12. – URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2022/12/21.html> (дата обращения 06.03.2025).

6. Карабут Т. Средние зарплаты в АПК превысили 80 тысяч рублей // Российская газета. – 2024. – 02.10. – URL: <https://rg.ru/2024/10/02/otdel-bez-kadrov.html> (дата обращения 06.03.2025).
7. Красильников А.П. Состояние и перспективы рынка картофеля Российской Федерации. Презентация / Союз участников рынка картофеля и овощей. – 2018. – URL: https://agro-in.cap.ru/Content2019/orgs/GovId_106/krasiljnikov_sostoyanie_i_perspektivi_rinka_kartofelya_rossijskoj_federacii.pdf (дата обращения 30.01.2025).
8. Кудрявцев А.А., Кармышова Ю.В. Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Методические рекомендации. – Пенза : ПензГТУ, 2021. – 86 с.
9. Лахтиков С. В России потребление мяса в 2024 году выросло до 83 кг на человека // InterFax.ru. – 2025. – 05.02. – URL: <https://www.interfax.ru/business/1006394> (дата обращения 01.03.2025).
10. Ликарчук Ю. Эксперт прогнозирует новый рекорд потребления мяса в России // Ветеринария и жизнь. – 2023. – 30.06. – URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/ekspert-prognoziruet-novyj-rekord-potrebleniya-myasa-v-rossii/> (дата обращения 01.03.2025).
11. Меркулов А.В. Вопросы кооперативного движения в России. – Петроград, 1918. – 225 с.
12. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации / Минэкономразвития РФ // КонсультантПлюс. – 2008. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?gUqqArcThWx> (дата обращения 01.03.2025).
13. Минниханов Р.Р. Кооперация в системе структурных и институциональных преобразований экономики АПК : дис. ... канд. экон. наук. – Мытищи : Росс. ун-т. кооперации, 2024. – 174 с.
14. «Мираторг» добился в 2024 году трехкратного прироста производства говядины наивысшей степени мраморности // Мираторг. Новости. – 2025. – URL: https://miratorg.ru/press/news/miratorg_dobilsya_v_2024_godu_tryekhkratnogo_prir/ (дата обращения 01.03.2025).
15. Николаев А.А. Теория и практика кооперативного движения. – 2-е изд. – Петроград, 1919. – 52 с.
16. О долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации. Аналитический вестник / под общ. ред. В.Д. Кривова ; Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации. – 2018. – № 10(699). – 122 с.
17. Основные итоги сельскохозяйственной переписи 2021 года. Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва : ИИЦ «Статистика России», 2022. – 420 с.
18. Отчет о НИР по теме № 0569-2017-0021 «Разработать научно-методические основы подготовки региональных программ сельскохозяйственной потребительской кооперации» / ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ – филиал ВИАПИ имени А.А. Никонова. – Москва, 2017. – 203 с.
19. Оценка численности постоянного населения субъектов Российской Федерации на 1 января 2009 года и в среднем за 2008 год // Росстат. – 2009. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/2009/demo/popul09.htm (дата обращения 17.02.2025).
20. Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (утв. решением Правительства Российской Федерации № 1047 от 15.08.2019 г.)

- ства РФ от 09.01.2025 – № ММ-П11-140) // КонсультантПлюс. – 2025. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=496383&dst=100004&field=134&rnd=y1799g#xAD1mgUcWazeV0U> (дата обращения 17.02.2025).
21. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // КонсультантПлюс. – 2018. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=319208&dst=100001#Wtp2mgUM4gO7h05P> (дата обращения 01.03.2025).
 22. Паспорт приоритетного проекта «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 21.11.2016 № 10) // КонсультантПлюс. – 2016. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=282153&dst=100001#UD93mgUEtTCK4K8N1> (дата обращения 01.03.2025).
 23. Паспорт федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» (приложение № 4 к протоколу заседания Проектного комитета по национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» от 11.12.2018 № 4) // КонсультантПлюс. – 2018. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=374782&dst=100001#1oj1mgUs7QfXp5ly> (дата обращения 01.03.2025).
 24. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 108 с.
 25. Поголовье скота в 1915–2008 гг. // Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России / Федеральная служба государственной статистики. – 2009. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b09_38/IssWWW.exe/Stg/d01/05-01.htm (дата обращения 30.01.2025).
 26. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур 1990–2002 гг. // Регионы России. Социально-экономические показатели / Федеральная служба государственной статистики. – 2003. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B03_14/IssWWW.exe/Stg/d020/i020610r.htm (дата обращения 30.01.2025)
 27. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. – 2016. – 02.08.
 28. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 (ред. от 01.04.2024) «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 32. – Ст. 4768.
 29. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 07.03.2025) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4549.
 30. Приказ Минэкономразвития России от 27.06.2016 № 400 «О приоритетном проекте Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня»» // КонсультантПлюс. – 2016. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=663862&ysclid=m8t6b5wcht292668296#XHXjlgUAvAHusK042> (дата обращения 06.03.2025).

31. Производство и потребление молока в РФ и рейтинг производителей // Агромикс. – 2025. – 31.03 – URL: <https://agromics.ru/novosti/moloko/> (дата обращения 31.03.2025).
32. Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2014 № 1273-р (ред. от 14.04.2016) «О Концепции развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Планом мероприятий по реализации концепции развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 29. – Ст. 4177.
33. Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р (ред. от 07.02.2025) «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 38. – Ст. 6481.
34. Распоряжение Правительства РФ от 04.07.2024 № 1755-р «Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2023 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 28. – Ст. 4073.
35. Распределение численности занятых в экономике по месту основной работы по видам экономической деятельности в 2008 г. // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/reg/b09_36/IssWWW.exe/Stg/d1/01-34.htm (дата обращения 06.03.2025).
36. Рейтинг ТОП-77 крупнейших владельцев сельхозземли в РФ – 2024 // Агромикс. – 2025. – 28.03. – URL: <https://agromics.ru/novosti/zemlevladelcy/?ysclid=m8t3qb61cf753729096> (дата обращения 06.03.2025).
37. Рейтинг ТОП-25 крупнейших производителей мяса в РФ в 2023 году // Агромикс. – 2025. – 28.03. – URL: <https://agromics.ru/novosti/reyting-myaso/?ysclid=m8ni53eyui377640587> (дата обращения 29.03.2025).
38. Рекомендации по разработке программ развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах Российской Федерации // КонсультантПлюс. – 2017. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=282309&dst=100090#i1xQmgUyXWINIFwS> (дата обращения 29.03.2025).
39. Рекомендации по разработке программ развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах Российской Федерации. – Москва : ФГБНУ Росинформагротех, 2019. – 24 с. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm8103a8096a4d571454d131287a200bad.pdf> (дата обращения 06.03.2025).
40. Сарайкин В.А., Янбыш Р.Г. Анализ устойчивости кооперативной формы хозяйствования аграрного сектора России в контексте институциональной теории фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2019. – Т. 35, вып. 2. – С. 251–268.
41. Сельское хозяйство в России. 2023 : стат.сб. / Росстат. – Москва, 2023. – 104 с.
42. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года // Гарант. – 2021. – 29.07. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401415210/?ysclid=lv9xcn1uxv383844430> (дата обращения 06.03.2025).
43. Труд и занятость в России. 2023 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2023. – 180 с
44. Файн Л.Е. Отечественная кооперация: Исторический опыт. – Иваново, 1994. – 103 с.

45. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.
46. Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О личном подсобном хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2881.
47. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.
48. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О развитии сельского хозяйства» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1, часть 1. – Ст. 27.
49. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1, часть 1. – Ст. 41.
50. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 2.
51. Фролов Д.П., Лаврентьева А.В. Эволюция институциональной структуры АПК России: 150-летняя траектория «ловушек» // Вопросы регулирования экономики. – 2015. – Т. 6, № 4. – С. 79–93.
52. Цибиров А. Методологическая основа государственного регулирования воспроизводства капитала в АПК // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 12. – С. 63–71.
53. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2024 года. Статистический бюллетень // Росстат. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1> (дата обращения 17.02.2025).
54. Яковенко А.В. Тенденции, определяющие продовольственную безопасность в мире : Доклад Национального координатора России по продовольственным системам и реализации решений Саммита ООН по продовольственным системам ; Дипломатическая академия МИД России. – 2023. – 22.11. – URL: <https://www.dipacademy.ru/press/doklad-nacionalnogo-koordinatora-rossii-po-prodovolstvennym-sistemam-i-realizacii-reshenij-sammita-oon-po-prodovolstvennym-sistemam-vyakovenko-tendencii-opredelyayushie-prodovolstvennyu-bezopasnost-v-mire/?ysclid=m8t37hmevn913619821> (дата обращения 06.03.2025).
55. About us // International Cooperative Alliance. – URL: <https://www.ica.coop> (дата обращения 06.03.2025).

Статья поступила 31.03.2025.

Принята к публикации 07.04.2025.